

Трое тряпунов с пистолетами добрались до двери на втором этаже. Мужчина в вязаной шапке трижды пнул ногой в район дверного замка. Дверь лишь слегка прогнулась, а замок деформировался.

— Он держит дверь.

— Дайте-ка я, — грозно сказал громила, стоявший слева, с инеем на бороде.

Двое других, услышав это, отошли в сторону.

Бах, бах, бах...!

Раздалось несколько выстрелов, и в центре деревянной двери появилось семь или восемь пулевых отверстий, расположенных близко друг к другу.

Бабах! Хрясь!

Другой громила пнул ногой в центр простреленной области. Дверь разлетелась на куски, образовав большую дыру.

Внутри Цинь Юй находился за шкафом, поэтому, когда дверь разлетелась на куски, он не успел к ней приблизиться.

Три пистолета просунулись в дыру, проделанную громилой.

— Твою мать!

Глаза Цинь Юя покраснели. Он уперся руками в край шкафа, стиснул зубы и встал.

Он наклонил шкаф и толкнул его в сторону дыры.

В коридоре раздались выстрелы, пули с резким запахом пороха рикошетили от шкафа.

Цинь Юй наступил на лужи собственной крови, вытекшей из ран, и, уперевшись плечом в шкаф, снова заблокировал дверь.

— Твою мать!

— У кого-нибудь есть взрывчатка? — рявкнул Мужчина в вязаной шапке, оборачиваясь.

— Нет, — покачал головой Белорусский громила.

— Быстро, выбивайте её!

Теперь троица потеряла Цинь Юя из виду, к тому же толщина шкафа составляла около полуметра. И хотя он был полым внутри, у него были две толстые деревянные стенки. Поэтому пули, выпущенные в упор, не всегда пробивали шкаф насквозь: некоторые пробивали его насквозь, а некоторые застревали в задней стенке.

Цинь Юй столько лет копил деньги в Планировочном районе, чтобы попасть сюда, и теперь, когда у него, наконец, появилось место, где он мог выжить, он определенно не хотел так глупо погибнуть. Он изо всех сил, полагаясь на свой высокий рост и физическую силу, толкал шкаф, чтобы получить шанс на спасение.

Троица пыталась выбить дверь в течение трёх-четырёх минут, а затем всё стихло. Силы Цинь Юя постепенно иссякали. К тому же он потерял много крови из-за огнестрельных ранений, и у него сильно закружилась голова. Но, несмотря на это, он продолжал удерживать шкаф, изо всех сил стараясь не терять сознание.

Внизу.

Мужчина в вязаной шапке как раз взял у входа пожарный топор, когда увидел, как к дому на большой скорости подъехали две машины.

Иии!

Раздался визг тормозов, и два полицейских внедорожника остановились на обочине.

— Черт возьми!

— Этот парень вызвал подмогу. Уходим! — крикнул мужчина в вязаной шапке.

Двое Белорусских громил, услышав это, выбежали из магазина и, не колеблясь, открыли огонь в сторону внедорожников.

Как только раздался выстрел, зазвонил мобильный телефон Цинь Юя.

— Алло?

— Мы внизу, столкнулись с ними... — послышался голос Чжу Вэя, — не волнуйся, мы сейчас поднимемся.

Услышав это, Цинь Юй почувствовал, как напряжение спадает.

...

Перекрёсток улиц Тучжа и Фуюань. Десятки полицейских автомобилей остановились. Триста полицейских в боевой форме, бронежилетах и со щитами бросились вперёд.

— Всем группам действовать согласно инструкциям по разгону демонстрантов, — прокричал заместитель начальника полиции, держа в руках рацию, с лица которого стекал пот, — обратите внимание на действия в рамках закона, ни в коем случае не допускайте эскалации конфликта! Повторяю, главное — разогнать!..

Последовала череда приказов, и триста полицейских со щитами в руках двинулись в сторону улицы Тучжа.

Раздался топот ног, эхом разносившийся по заснеженной улице. Полицейские шли строем, но, пройдя не более пятидесяти метров, остановились как вкопанные.

Раздались беспорядочные выстрелы, полетели самодельные зажигательные бомбы... На узкой улице не меньше тысячи человек участвовали в массовой драке.

По обеим сторонам дороги были выбиты стёкла, у многих домов полыхал огонь, повсюду валялись ножи, дубинки и другое оружие. Раненые люди либо убегали, либо лежали на земле, корчась от боли. Царил такой хаос, будто город только что пережил восстание.

— Второй отряд, вперёд!

— Третий отряд, вперёд!

— Отряд охраны правопорядка, вперёд!

— ...!

Капитаны полиции отдавали приказы по своим рациям, и полицейские снова двинулись вперёд.

— Бросайте оружие, руки за голову!

— Руки на голову!

— Стоять! Ещё шаг - будем стрелять!

— ...!

Приблизившись к дерущимся, полицейские начали кричать, но обе враждующие группировки, ослеплённые яростью, не обращали на них никакого внимания.

В то же время из окон домов, тайно помогая семье Ма, жители нижних этажей начали швырять самодельные зажигательные бомбы.

— Бум!

— Пожар!

— Щиты! На нас что-то бросают!

— ...!

Полицейских было всего триста человек, и им был дан строгий приказ не допускать эскалации конфликта. Им связали руки, они не могли просто открыть огонь на поражение, поэтому, как только они вошли на улицу Тучжа, их тут же рассеяла толпа разъярённых людей и град зажигательных бомб.

Четыре или пять полицейских из третьего отряда попытались схватить амбала с тесаком, как вдруг из переулка выскочила группа людей с белыми повязками на руках и, не говоря ни слова, открыла огонь. Один из молодых полицейских, стоявший к ним спиной, был убит на месте.

... Глубоко в недрах улицы Тучжа.

Парень из компании Юань Хуа, ответственный за продажу лекарств, вместе с семью-восемью людьми забил до смерти мужчину лет сорока в грязном переулке.

Вонзив нож в шею мужчине, парень обернулся и крикнул: — Передайте старику Ма, что, если он в течение трёх дней не уберётся с улицы Тучжа, я убью всю его семью!

...

У входа на склад в переулке старик Ма швырнул на землю бушлат и, покраснев от ярости, прошипел: — Ах ты ж ублюдок! Совсем обнаглел, решил, что может нас уничтожить?! Ну что ж, посмотрим, кто кого! Всем слушать меня внимательно! Те, кто хочет и дальше зарабатывать на продаже лекарств, берите всё необходимое и дуйте в Большой Императорский Дворец. Если мы не отобьёмся, нам всем конец!

— Вломим этим ублюдкам!

— Пошли в «Большой Императорский Дворец»!

— ...!

Сотня головорезов, зарабатывавших на жизнь торговлей наркотиками, тут же загомонили в знак согласия.

...

Вход на улицу Фуюань.

Не прошло и десяти минут, как триста полицейских, помятые и потрёпанные, вернулись, потеряв убитыми троих и десятки ранеными.

Стоя у машины, заместитель начальника полиции с мрачным лицом набрал номер старика Ли.

— Какова ситуация?

— Всё очень плохо, хуже, чем мы думали. Парни только вошли и их тут же вытеснили оттуда, — задыхаясь, проговорил заместитель начальника, — предлагаю немедленно позвонить в управление. Мы не сможем остановить этот беспредел.

...

Второй этаж торгового центра на магистрали Новая Эра.

Юань Хуа играл в маджонг с тремя директорами дочерних компаний.

— Ситуация выходит из-под контроля. Не бойтесь, что всё закончится плачевно? — спросил лысый здоровяк, нахмурившись, — из полицейского участка звонили уже много раз. Похоже, они настроены серьёзно.

— Пока гром не грянет, мужик не перекрестится, — небрежно ответил Юань Хуа, — Передай нашим ребятам, что за каждого убитого я выплачу семье компенсацию, а каждого посаженного - найду способ вытащить. Если не тратить деньги и связи сейчас, то когда? Я хочу, чтобы старик Ма знал, что ему до нас ещё очень далеко.

— Может, стоит перезвонить в полицейский участок? — снова спросил лысый.

— Не буду я им звонить. Они и так в курсе, — усмехнулся Юань Хуа, — раз хотят урвать кусок пирога, пусть сами и убирают за нами. Иначе с чего бы я делился с ними прибылью? Подождём, пока всё уляжется.

...

В кабинете полицейского управления старик Ли лично позвонил старику Ма, но тот не ответил. Начальник отдела Ли взбесился и закричал, стуча по столу: — Звоните в гарнизон! Я им покажу! Беспредел какой-то! Банда наркоторговцев держит нас за идиотов?!

— Согласно процедуре, нам следует сначала узнать мнение полицейского управления, — советник, отвечающий за общественные дела.

Услышав это, начальник отдела Ли тут же отмахнулся и ответил: — У Юань Хуа в полицейском участке есть связи. Пока мы будем ждать их одобрения, эти бюрократические проволочки займут ещё на пару часов, и неизвестно, сколько людей погибнет на улице Тучжа. И в итоге, кто будет виноват? Конечно же, я!

Советник опешил: — Ты прав.

— Звони этому... Маттео из гарнизона. Скажи, что я, старик Ли, лично прошу его отправить солдат, чтобы подавить эту разбушевавшуюся шайку, — торопливо проговорил начальник отдела Ли, — быстрее! Ситуация выходит из-под контроля.

— Сейчас, — кивнул советник и вышел.

Тем временем, потерявшего сознание Цинь Юй вытащил Чжу Вэй и сразу же отправил в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4517674>